

Глава 48: Смертоносная зависть

Вся мужская половина класса с завистью смотрела на Хуан И Фэна. Они перебирали в уме целый сонм наказаний, пока Цзы Мэй шествовала на единственное свободное место, но не могли подобрать хоть одно, подходящее тяжести греха парня.

Сам И Фэн был весьма напряжён. Его спина была выпрямлена, а лоб покрывали бусинки пота.

Рядом с ним не случайно было свободное место: Хуан И Фэн и правда был весьма пахуч. Настолько сильно, что даже парты рядом с ним отодвигались от него как можно дальше.

Когда Цзы Мэй села рядом с ним, он почувствовал, что она многократно превосходила его, поэтому он мгновенно принял своё положение и не смел сказать и слова.

Ян Цзы Мэй практиковала техники ци, и потому её восприятие было весьма остро. Она без труда смогла различить зловоние, исходящее от своего соседа по парте, но не подала виду. Вместо этого она повернулась к нему, вежливо улыбнулась и произнесла: «Привет, меня зовут Ян Цзы Мэй. Я рада, что буду твоей соседкой по парте».

«Ппп... п... ривет...»

Язык Хуан И Фэна заплетался. С трудом он выдал из себя: «Я звать... Меня зовут... Хуан И Фэн...»

«Приятно познакомиться. Надеюсь, ты pomoжешь мне в будущем с учёбой», - по ауре Цзы Мэй поняла, что перед ней был честный и прямой человек, но из-за зловония, исходящего от своего тела, он был весьма нервный. Поэтому она постаралась быть со своим новым соседом по парте настолько дружелюбной, насколько только могла.

«Учиться... вместе...», - промямлил себе под нос Хуан И Фэн.

Он начал нервничать ещё сильнее, что привело его к ещё большему выделению пота и усилению исходящего от него зловония. Одноклассники на соседних партах закрыли носы.

Цзы Мэй уже прекрасно контролировала свои ощущения и смогла без труда подавить чувство обаяния, поэтому она не ощущала никакого дискомфорта.

Учитель Цинь Кай Вэнь начал урок.

Он был учителем мастерства языка и специализировался на книгах стихов, песен и лирики.

«Пробудились цветы, все в слезинках росы.

В это раннее утро цветам не до сна,
Тихо шепчут о чем-то и ропщут они,
Недовольные тем, что уходит весна.
И неведомо им, что на том же дворе,
В гуще зелени - роза, юна и нежна.
Ею были похищены чары весны,
И в тени до поры притаилась она.
Нет, не в ярком наряде вся прелесть ее,
Чистота, непорочность сильнее красоты.
Даже ивовый пух не притронется к ней,
Опадая, ее не коснутся цветы.
Как из матовой яшмы, ее лепестки,
И росинки на них ровным светом горят,
Словно после купания вышла Ян Фэй
И с собой принесла теплых струй аромат».

Пока Цинь Кай Вэнь зачитывал стих, в его голосе появился тихий завораживающий тон, очаровавший всю женскую половину класса. А мальчишки тем временем вперили свои взгляды и помыслы в Цзы Мэй и тихо вздыхали.

Вся женская половина не могла не умирать от зависти, видя чистую красоту Ян Цзы Мэй. Особенно сильно это чувство душило первую красавицу класса Линь И Тин.

Прежде только она ловила взгляды мальчишек на себе. Сейчас же они были словно загипнотизированы и не могли оторваться от новенькой. Ещё сильнее обескураживало то, что даже учитель, словно павлин, вился вокруг переведённой ученицы. Его глубокие пронизательные глаза ни раз останавливались на прекрасной фигурке сидящей Цзы Мэй – намного больше, чем то было позволено!

Завидуя почти до сумасшествия, она искусала свою губу до крови, не переставая тихо ругаться под нос: «Грязная деревенская девка, грязная деревенская девка, грязная деревенская девка!»

Цзы Мэй чувствовала себя возбуждённой: это был первый раз, когда она находилась в классе. В предыдущей жизни у неё не было шанса узнать, каково это – учиться в школе.

И хотя ей было достаточно услышать учителя всего один раз, чтобы запомнить всё содержание стихотворения, она всё равно внимательно слушала объяснения учителя.

Чувствуя на себе взгляд больших обворожительных глаз, Кай Вэнь выкладывался на полную, чтобы максимально полно и интересно донести материал до учеников.

<http://tl.rulate.ru/book/15104/346802>